

ЮБИЛЕЙ

...Накануне дня рождения, когда и происходила наша встреча, сам именинник был больше озабочен не столько юбилеем, сколько другим, более значимым событием — премьерой спектакля "Братья Карамазовы", которая, кстати, и состоялась 10 сентября — то есть в день рождения артиста. Юбилей, так сказать, Игорь Матвеевич встречал у станка. Несмотря на общую усталость, связанную с нескончаемыми репетициями, в общении он был терпим и политкорректен — еще раз подчеркнул свою эстетствующую натуру. Да и выглядел в свои пятьдесят пять... В общем, гордое звание главного эстета и денди отечественного кинематографа Костоловский носит заслуженно, а рост его, на заметку дамам, — 189 сантиметров... Судьба все давала Костоловскому сама. Сын дипломата, он настолько скверно учился, что его выгоняли из всех школ. В итоге окончил вечернюю. Поступил в МИСИ, но "не сделал ни одного чертежа, не знал даже, что такое шрифт", бросил. К ужасу отца, который уже хотел отправить "сына-балбеса в армию", решил стать актером и поступил в ГИТИС. Вообще же о Костоловском можно рассуждать много и красиво. Повезло ему, что он уродился таким обаятельным, или не повезло? Наверное, повезло...

"Почему я должен рассказывать окружающим о своей личной жизни?"

— Игорь Матвеевич, давайте определимся: вы баловень судьбы или нет? С одной стороны, как говорят ваши близкие, вы сдержанны, самолюбивы и даже ленивы: "Не суетится, не предпринимает лишних шагов, от чего творческий путь его выглядит очень достойно". На другой чаше весов ваши слова: "Когда говорят о том, что мне все шло в руки, это не так. Я сам делал и продолжаю делать себя. И за все расплачиваюсь по полной программе..."

— Никаких противоречий тут нет. Мне грех жаловаться на жизнь: она у меня в творческом плане достаточно интересная, просто я думаю, что люди, которые занимаются этой профессией, естественно, подвержены сомнениям. Я не противоречу себе, когда говорю, что мне в жизни повезло. Но если ты ничего не делаешь после того, как тебе выпал счастливый случай, если просто ждешь следующего, ничего не будет. Так что никаких двойных стандартов.

— Признаться: почему вы не даете интервью и так не любите журналистов?

— Знаете, я в принципе отказываюсь давать интервью: мне кажется, что это повторение одного и того же. Одних и тех же вопросов и одних и тех же ответов. И потом... за всеми нами шлейфом тянется некий стереотип. Сыграв единожды что-то и завоевав массовую популярность, ты автоматически отождествляешься в сознании зрителя со своим героем. А дальше тебе надо разрушать этот стереотип или, наоборот, подтверждать и укреплять — кому что нравится.

— А может быть, вам просто неприятно выставлять, допустим, столь излюбленную прессой тему личной жизни напоказ миллионам?

— Наверное, да...

— Тогда все-таки присутствует политика двойных стандартов. С одной стороны, вы выбрали публичную профессию, с другой стороны, пытаетесь закрыться от внимания, так получается?

— Согласен, возникает противоречие. Да, я выбрал профессию публичную, но не люблю и по природе своей не умею декларировать обществу свою личную жизнь. Почему, собственно, я должен рассказывать о своих проблемах окружающим, зачем? И вообще, разве можно серьезно относиться к тому, что говорят артисты? (Смеется.)

— И тем не менее с корабля на бал: вы простите за банальщину, 55 лет — это что-то новенькое?

— 55 лет... Я к этой цифре отношусь спокойно. Я для себя давно решил, что я человек второй половины жизни. В сегодняшней действительности мне жить намного интересней. У меня нет никакой тоски по прошлому. Хотя там и осталась моя молодость, мои filmy, и тем не менее я все же человек второй, повторюсь, половины жизни. Хотя и сегодня меня не все устраивает: очень много в жизни подмены и имитации. И при этом мало настоящих, человеческих, искренних чувств.

— То есть Костоловский-человек продолжает работать над Костоловским-актером, как вы когда-то сказали сами про себя?..

— Конечно. Я продолжаю это делать, потому что я это люблю и мне это нравится. Я даже больше скажу: чем я старше становлюсь, тем мне это больше нравится. Я не люблю обыденное исполнительство. Нельзя просто выходить и играть. Мне приятно смотреть на артиста, который выходит на сцену, чтобы работать изо всех сил.

— Кто-то из публицистов предположил, что ваша замкнутость связана с какой-то внутренней обидой?

— Бог с вами. Я не злопамятный, обид не помню.

— Но вы эгоист!

— Во мне есть эгоизм, он не гипертрофированный. Наша профессия, при всей публичности, требует некоей сосредоточенности. Надо уметь настоять на своем, отстоять свою территорию, чтобы ты себя там чувствовал комфортно.

"Сегодняшние секс-символы вызывают у меня улыбку"

— Помните, вы сказали, что появление в сегодняшней действительности многочисленных секс-символов в кино вызывает

Консуэло де Авиллэнд — главная муза Игоря.

ет у вас улыбку. Они, эти секс-символы, вас так раздражают?

— Меня не раздражают секс-символы. Они действительно вызывают только улыбку. Дело в том, что пик моей карьеры и популярности пришелся на время, когда, как тогда говорили, "у нас в стране секса нет". У нас же не существовало секс-символов. Понимаете, Костя, я никогда не считал себя секс-символом. Я понимаю, что был героем, играл определенные роли, но серьезно относиться к тому, что я секс-символ, никогда не умел.

— Можно поверить, что вы не представляли, что это такое — быть секс-символом, но уж болезнью звездной точно должны были переболеть...

— У меня так сложилась жизнь, что, когда

пришла ко мне слава, когда на экраны вышла "Звезда пленительного счастья", мне было двадцать шесть лет. Популярность на меня свалилась, а я к этому был совершенно не готов. Потом появился многосерийный фильм по Липатову "И это все о нем", и началось. Я начал получать по триста писем в день. Честно говоря, меня это очень впечатлило: у меня было ощущение, что я должен это отработать. Груз обязательств советского человека. Даже не перед партией и комсомолом, а перед самим собой. Как раз после выхода "Звезды..." я оказался в Ленинграде, где зашел в Гостиный двор. Стою у прилавка и вдруг замечаю, что магазинный гул стих и повисла полная тишина. Поворачиваю голову. Я — в гордом одиночестве по одну сторону баррикад, а по

Взять интервью у Игоря Костоловского — это что-то из области нереального, фантастического, словом, утопия. Игорь Матвеевич не то чтобы не любит прессу — просто он с ней не общается. Почему? Он и сам точно не знает... Но, как доказано историей, и на старуху бывает проруха. Игорь Матвеевич Костоловский почти после годового отнекивания все-таки встретился с нашим корреспондентом и признался, что в 55 лет жизнь только начинается. Да и вообще юбилей — чем не повод перелистать страницы биографии Костыля, как ласково зовут его близкие?

Игорь Костоловский:

Я ЧЕЛОВЕК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ЖИЗНИ

другую — стоит толпа и на меня смотрит.

— Вы, наверное, один из первых и один из немногих российских актеров, много и довольно успешно работающих за рубежом. В 90-е годы вы участвовали в театральном проекте немецкого режиссера Петера Штайна "Орестея", объездив с ним всю Европу. Ваши коллеги, такие, как Машков и прочие, тоже стремятся сейчас на Запад. Как вы думаете, что ими движет?

— Каждый человек решает сам для себя. Так много есть специалистов, которые умеют рассказывать, что ты должен, что нет. Мне кажется, у каждого человека своя судьба. И если кому-то нужно ехать на Запад и там утверждать себя, даже если у человека там ничего не получится, то пусть едет. Вернется с огромным жизненным опытом, который потом поможет реализовать себя.

— Я недавно был на съемках клипа, который делал ваш сын-режиссер. Вы видели, как он работает?

— Как он снимал, я не наблюдал, к сожалению. Но он мне показал этот клип... По-моему, получилось симпатично.

— Как вы отнеслись к тому, что он подался в режиссеры? Опять дети по стопам родителей...

— Я считаю, что у моего сына — свой путь. Он студент МГИМО, уже заканчивает, пусть себя пробует. Я не думаю, что режиссер — его основная профессия, но если ему это интересно, пусть этим занимается. Мне кажется, он способный человек. В любом начинании может ярко себя проявить... Знаете, Константин, я очень люблю своего сына и хочу, чтобы у него все было хорошо: чтобы он рос порядочным человеком. И конечно, чтобы в

поэтому весьма исчерпывающе счастлив своей второй половиной — потрясающей женой Консуэло де Авиллэнд. Она у меня очень талантливый и необыкновенный человек.

— То есть, как я понял по вашей окрыленной фразе, вы пребываете в настоящей гармонии и единении с этой женщиной?

— Абсолютно точно.

— И брак у вас, наверное, счастливый?

— Да. Мы счастливы.

— Получается, русский и французский менталитет способны сосуществовать вместе...

— Вы знаете, я думаю, дело не в менталитете. Все зависит от людей. Дело в самих персонажах, людях, которые встречаются и понимают, что это судьба. Я считаю, что это подарок судьбы, и я действительно по-настоящему счастлив.

— А как вы, кстати, познакомились?

— На спектакле "Арт" в Театре имени Пушкина. Она там играла у Валерия Фокина в спектакле "Татьяна Репина". В то же время она была эмиссаром Авинонского театрального фестиваля в Москве. В 1998 году она организовала приезд в Авинон наших театров. Ну, там и познакомились... Помимо прочего, кстати, она пишет очень интересные книги и очень любит Россию.

Справка "МК": Костоловский, всегда испытывавший повышенный интерес со стороны юных дев, никому ничего не обещал — по натуре он человек очень верный: без малого тридцать лет служит в "Маяковке", почти четверть века был женат на актрисе той же труппы Елене Романовой (кстати, она сыграла его московскую пассию в "Отпуске за свой счет"). И этот прочнейший из супружеских союзов несколько лет тому назад дал трещину... когда Игорь повстречал Консуэло де Авиллэнд. В сущности, это была встреча звезд равной величины — Консуэло так же популярна во Франции, как Игорь в России. Она снималась в картинах с Аленом Делоном, в большинстве спектаклей, поставленных маститыми режиссерами, играла центральные роли. С момента знакомства не прошло и года, как Костоловский развелся с Еленой и 23 февраля 2001 года женился на Консуэло. Гражданства менять не стал — живет между Парижем и Москвой, равно как и мадам де Авиллэнд, также часто курсирующая по этому маршруту.

— Скажите, а выпивать на дне рождения будете?

— Ну, конечно буду.

— Поговаривают, что вы вообще склонны к этому делу?

— Да... склонен. Но, конечно, в разумных пределах.

— Бизнесом заняться или в рекламе сняться не пробовали? Кого-то из ваших коллег жизнь заставила, а кому-то просто захотелось подзаработать...

— Что касается рекламы, я считаю, что актер — это профессия. Если человеку это нужно, если необходимо, если его заставляет жизнь это делать, то ничего в таких съемках зазорного нет. Просто у меня не было такой ситуации. Что касается бизнеса, я бы рад был этим заниматься, но, по-моему, я к этому не очень приспособлен. О чем иногда сожалею.

— Вы патриот?

— Я не люблю рассуждать на эту тему. Мне кажется, что это больше показуха. Такие чувства существуют глубоко в человеке, и их не декларируют, их доказывают делом, своими поступками, отношением к людям, к близким.

— А что важнее — любовь зрителей или любовь женщины?

— Все важно. Еще важнее быть в согласии с самим собой. Я по сути человек неуверенный, который всю жизнь преодолевал свою неуверенность. И отчасти мне это удалось.

— Скажите, только честно, ваша неуверенность хоть раз приводила вас к аутоагрессии?

— В смысле?

— В том смысле, что вы вставали утром с постели, шли к зеркалу, смотрелись в свое отражение и как-то неуверенно повторяли: "Я все смогу! Я все сумею!"

— Понятно! Тогда занимался. Правда, к зеркалу не подходил, но повторял себе это часто...

— И почему же вы так не уверены в себе?

— Просто жизнь есть жизнь. Она одна, и в этой жизни надо жить, а не просто существовать... Чтобы в ней присутствовала и любовь, чтобы она была наполнена, чтобы она не была пустой. Слава богу, что в мои 55 лет она у меня наполнена...

— Я вот смотрю на вас и не верю, что передо мной сидит 55-летний человек. Сознатель, наверное, прибежали к помощи пластических хирургов?

— Нет. Никогда...

— А если все же время начнет брать свое?.. Некоторые ваши коллеги не выдерживают и пускаются во все тяжкие. Порой результат, конечно же, бывает очень сомнительным, но...

— Нет-нет! Вы знаете, Костя, я думаю, что надо иметь большую смелость, чтобы решиться на подобное.

— Раз уж заговорили о коллегах... Скажите, у вас есть друзья среди коллег или в актерской среде это довольно проблематично?

— У меня есть партнеры, которых я уважаю, с которыми мне хорошо, — они все замечательные актеры. Приятели у меня тоже есть... Но иметь друзей среди актеров достаточно трудно. А вообще, конечно, друзья у меня есть. Не много, правда.

Константин НИКОЛАЕВ.